

Влияние традиционного и новационного на духовное пространство современной России

Влияние *традиционного* и *новационного* на *духовное пространство* возрастает в условиях переходного периода того или иного социума, когда изменению подлежат векторы, парадигмы и цели развития. Такой исторический период в настоящее время переживается российским обществом.

Понятия «*традиционное*» и «*новационное*» в настоящее время играют всё более значимую роль в развитии российского общества. *Традиционность чего-либо* – это передаваемость или переданность этого «чего-либо» от поколения к поколению. При этом происходит преодоление срока жизни одного поколения, распространение способа действий, выверенного одним поколением, на жизнедеятельность последующего, поддержание стабильности сообщества индивидов: народ, нация, страна – это живой организм, но он не рождается каждый раз заново с новым поколением, а продолжает жить в поколениях, входящих в жизнь [1: 169]. При этом следует помнить, что эволюция каждого общества всегда уникальна, так как основывается на генетической преемственности традиций [3: 14].

И хотя *традиционные* и *новационные векторы* иногда *сталкиваются*, в целом традиции модернизируются, приспособляются к новым феноменам социальной жизни. То есть традиции прошлого как таковые не исчезают с общественной арены, продолжая оказывать существенное воздействие на дальнейший ход социальных преобразований. Ряд из них, несколько модифицируясь, фактически сохраняется. Таким образом, общественное развитие происходит как процесс постоянной и плавной смены социальных и культурных форм [5: 21].

Если уходят традиции, то происходит и исчезновение традиционных социальных ориентиров. Поэтому человеку присуще самостоятельное их создание, но при наличии критериев для определения самих ориентиров. Данная задача может превратиться в «дурную бесконечность», порождающую в человеке чувство отчаяния [7: 28]. Потерю традиций следует

связывать с децентрацией, которая происходит в результате дисбаланса в культуре, нарушающего устойчивую систему. Центр культуры состоит из «культурных констант» (С.В. Лурье) – обобщённых, коллективных сценариев. Таким константам свойственно блуждать, быть ситуативными, а порой и разрушаться. Нельзя не согласиться с тезисом С.В. Лурье ««Центр», меняя своё положение в зависимости от ситуации, «закручивает» вокруг себя социальное пространство всякий раз заново» [12: 78].

Э. Гидденс, В.В. Волкова утверждают, что маргинальным практикам свойственно перемещение в центр культуры [6: 92]. В таком обществе свобода безгранична, а пространства свободы постоянно пересекаются. Традиционная культура всегда ограничивала свободу необходимостью и контролировала групповыми нормами [9: 58].

Традиционный Мир определял *рядоположенность* самого Мира и «Я». Современным концепциям (конструктивизму) «Я» и «Мир» свойственно параллельное конструирование. По мнению В.С. Барулина «Я» и «Мир» похожи и в структурном, и в функциональном, и в онтологическом измерении.

Хотя данное положение было рождено в древневосточной философии (философии Дао), Мир и Я не предстают статично, им свойственны постоянные изменения и реструктуризация (по К. Бергеру, Т. Лукману, Э. Гидденсу, У. Беку, Л.Г. Ионину, В.В. Волкову и др.) [2: 73].

Но если раньше трансформация мира и своего «Я» для субъекта имела чётко заданные координаты, стратегию жизни, то сегодня координаты теряются: все преобразования человека, несущие разрушение или созидание, входят в его пространственное бытие, в духовное пространство.

Используя традиционные ценности, общество стремится к сохранению своего идейного единства. Транслируемый смысл обозначен ценностями: под таким лозунгом смысл и определяет сознание. Таким образом, значение определяет «код» смысла. Трансформация субъектности индивида в ментальности может формировать представления о ценностях, смыслах и кодах. Но это уже, скорее, виртуальная ментальность. По мысли И.Г. Яковенко, явная вестернизация российского социума предопределяет антизападнические настроения [13: 28]. Это подтверждается наличием противоречивых отношений к системе ценностей, в результате не совпадающих ценностных ориентаций с демонстрируемыми. Н.М. Лебедева и В.Н. Павленко отмечают выраженную тенденцию к сохранности такого рода базовых ценностей российской культуры, которые определены коллективизмом, феминностью, а также возникновением новых ценностей, заключающихся в проявлении индивидуализма, маскулинности, амбициозности, мотивации достижения [11: 75].

В результате следует отметить, что в современном российском обществе традиционные ценности сменяются новационными. Трансформация ценностей представлена в табл. 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ традиционных и новационных ценностей

Традиционные ценности	Новационные ценности
Социальные группы ориентируются на будущее	Социальные группы ориентируются на настоящее
Ведущее поколение – люди зрелого возраста	Ведущее поколение – молодежь
Приветствуются консерватизм, следование традициям	Приветствуется прогресс, противление традициям
Преобладающие деловые отношения – неформальные, на основе сотрудничества	Преобладающие деловые отношения – прагматичные, конкурентные
Обучение на основе опыта	Обучение на основе активного эксперимента
Поддерживается расширенная семья	Преимущественно нуклеарная семья
Строгая дифференциация по половому признаку	Нестрогая дифференциация по половому признаку

Приведённая таблица показывает, что ценностным основаниям бытия свойственны изменения.

Новационное – прерывная преемственность, потому что предполагает остановку, оценку и определённую критическую работу по отношению к накопленному социальному опыту, его сознательное изучение, интерпретацию, но и в коем случае не отрицание этого опыта, он нужен, чтобы от него оттолкнуться, и, более того, он выступает в качестве средства для достижения новых целей [4: 92].

Новация представляет собой такой порядок преемственности, при котором наследуемое несёт в себе новый смысл и служит иному предназначению. Всё это говорит в пользу того, что целью новации является не возобновление старого, а порождение нового содержания духовного пространства [8: 59].

Основная сложность при выделении указанных компонентов в социальной реальности состоит в том, что традиционный и новационный процессы происходят не изолированно, а взаимосвязанно. Во всяком обществе существует некое динамическое соотношение традиционности, благодаря которой поддерживается стабильность, а через новационное общество изменяется [10: 135]. И традиция, и новация существуют как разные стороны социального процесса, как противовесы, гарантирующие относительную устойчивость системы. Любую *традицию по праву можно считать бывшей новацией*, и любую новацию можно представить как будущую традицию.

цию. Таким образом, ни одно общество не обусловлено традиционными чертами, которые имеют своё начало, откуда-то появились, следовательно, некогда были новациями. И то, что нам видится как новация, либо не приживается в культуре, отмирает и забывается, либо приживается, со временем становится традицией, и уже не смотрится как новация.

Новационные трансформации касаются также духовного пространства. Связано это с тем, что формирующийся тип инновационного общества приводит к ускорению темпов развития, резкой смене ценностных ориентации в духовной сфере. Данные тенденции влияют на современную нравственную ситуацию и придают ей свойство нелинейности, которое проявляется в смене традиций и преобладании новационной сферы в духовном пространстве. Именно нарушение соотношения между традициями и новациями свидетельствует о нахождении духовного пространства в фазе кризиса. Выход из кризиса возможен при формировании особого духовного пространства в новационном обществе, представляющего собой сочетание и компромисс между традициями и новациями.

На основании вышеизложенного можно дать следующее заключение. На примере специфики проявления традиционного и новационного в духовном пространстве современной России чётко видно, что *для современной России характерны смешение традиционных и новационных феноменов.* Между данными понятиями имеется глубокая взаимосвязь, так как традиция неотделима от новаторства.

Библиографический список

1. Бурняшева Л.А. К проблеме традиционного и инновационного в духовно-нравственной сфере социального бытия // Наука. Инновации. Технологии. 2008. № 3. С. 169-173.
2. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Концептуализация духовно-нравственных проблем современного российского общества: экзистенциально-ценностный аспект: монография. М.: Компания КноРус, 2016. 242 с.
3. Бурняшева Л.А. Соотношение и взаимодействие традиций и инноваций в общественном развитии // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 6. С. 12-15.
4. Бокачев И.А., Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Традиционное и новационное в контексте социально-философского дискурса. Ставрополь, 2010. 170 с.
5. Бондаренко Н.Г., Бурняшева Л.А., Янукян М.Б. Философское осмысление духовного пространства в преломлении к специфике трансформационных процессов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-1. С. 20-22.
6. Волков В.В. О концепции практик в социальных науках // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 9-23; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 312 с.

7. Газгиреева Л.Х. Теоретико-философское осмысление духовно-коммуникативного бытия современной молодежи // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 6. С. 27-31.
8. Газгиреева Л.Х. Развитие духовно-нравственного потенциала современного российского общества в эпоху глобализации // Успехи современной науки. 2015. № 2. С. 58-60.
9. Касаева Т.В. Государственное регулирование, направленное на человеческий капитал // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (54). С. 58-62.
10. Касаева Т.В. К вопросу об эффективности человеческого капитала // В сборнике: Университетские чтения – 2006. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2006. С. 134-140.
11. Лебедева Н.М. Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI в. // Психологический журнал. 2001. Т. 21. № 3.
12. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект-Пресс, 1997. С. 78.
13. Яковенко И.Г. Базовые идентичности и социокультурные основания их трансформации: факторы, тренды, сценарии // Мир психологии. 2004. № 1. С. 28.